

Литература

1. *Федосик В. А., Ханкевич О. И.* Феномен античного полиса: становление гражданского общества// Избранные научные работы БГУ. Мн., 2001. Т. II. С. 141
2. *Плутарх.* Римские вопросы // Плутарх Херонейский. Застольные беседы /Изд. под. Я. М. Боровский, М. Н. Ботвинник, Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, И. И. Ковалева, О. Л. Левинская. Л., 1990. С. 196
3. *Аппиан.* Гражданские войны. I // Аппиан Александрийский. Римская история / Пер с греч. Под ред С. А. Жебелева, О. О. Крюгера, Е. С. Голубцовой, Л. Л. Кофанова. М., 2002. с. 337
4. *Ханкевич О. И.* Становление гражданского общества в европейской античности// Право и демократия. Вып 12. Мн., 2002. с. 55
5. *Кузищин В. И.* Римское рабовладельческое поместье (II в. до н.э. – I в. н.э.). М., 1976. с. 15
6. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. VI / Предис. и прим. К.А. Ревяко, В.А. Федосик.- Мн., 1991. С. 407
7. *Фукидид.* История. I / Изд. под. Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. Л., 1981. С. 15
8. *Фукидид.* История. IV, С. 200
9. *Плутарх.* Застольные беседы. II // Плутарх Херонейский. Застольные беседы /Изд. Под. Я. М. Боровский, М. Н. Ботвинник, Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, И. И. Ковалева, О. Л. Левинская. Л., 1990. С. 39
10. *Плутарх.* Изречения спартанцев. С. 290

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ В КАТЫНИ (28–30 АПРЕЛЯ 1943 г.)

С. А. Сорокин

В связи с отказом Международного комитета Красного Креста (МККК) принять участие в расследование расстрела польских военнопленных под Смоленском, немецкие власти встали перед необходимостью придумать иной способ перевода катынского вопроса в разряд большой политики. Муслирование катынского дела, по мнению немецких пропагандистов, способно было посеять гроздь раздора в рядах союзников по антигитлеровской коалиции. На это и было нацелено обращение германской стороны в МККК, который отказался принять немецкое предложение. Глава немецкой службы охраны здоровья доктор Конти предложил составить международную комиссию из высококвалифицированных медиков европейских стран. Йозефу Геббельсу эта идея понравилась. Приглашения были направлены во все оккупированные и нейтральные страны. Премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне генерал В. Сикорский также получил приглашение посетить Катынь при посредничестве нейтральной страны (немцы предлагали Испанию), однако он, естественно, от этого отказался, да и министру иностранных дел Рейха И.

Фон Риббентропу эта идея не понравилась: он считал, что политика Германии в отношении Польши стоит выше идеологической выгоды от поездки Сикорского под Смоленск [1, 87–88]. В конечном счете, в комиссию вошли представители либо оккупированных, либо союзных немцам стран, за исключением профессора Навиля из нейтральной Швейцарии. Всего в состав комиссии вошли 13 врачей.

Международная комиссия экспертов работала в Катыни с 28 по 30 апреля. Комиссия поставила перед собою следующие цели: выяснение причины смерти; установка времени смерти; идентификация останков. Комиссия настояла на том, чтобы участие немцев в ее работе было исключено[2].

Эксперты решили провести аутопсию девяти случайно отобранных ими тел и исследовать как можно большее количество образцов тканей различных частей тел убитых. Датировка преступления проводилась главным образом на основании материальных предметов найденных у покойных: писем, фрагментом газет и т.д. Все материальные свидетельства относились ко времени с сентября 1939г. по апрель 1940г. При проведении датировки погребения комиссия также обратила внимание на отсутствие у тел первичного разложения. Т.е. на трупах не было никаких признаков того, что они после экзекуции подверглись воздействию насекомых, что говорит скорее в пользу времени смерти ранней весной, чем ранней осенью [3].

На вопросы, поставленные комиссией перед началом работ, в итоге даны были следующие ответы: тела убитых были идентифицированы как тела польских офицеров, причиной смерти которых был выстрел в затылок пульей калибра менее 8 мм с близкого расстояния, и произошло все это не позднее весны 1940 г.

По воспоминаниям профессора Навиля, вечером 30 мая 1941г. эксперты собрались для обсуждения окончательного варианта отчета [3].

Утром 1 мая отчет был подписан. Необходимо отметить, что отчет был написан на немецком языке, что дает основание поставить под сомнение его юридическую силу: мы не знаем, владели ли все члены комиссии немецким языком на должном уровне, чтобы понять смысл юридического документа.

В общем и целом отчет Международной комиссии экспертов подтвердил то, что уже было известно из немецких источников [4]. Комиссия отметила, что тела в катынских могилах имеют разную степень разложения. Существовавший в то время уровень судебной медицины не позволял, исходя только из факта разложения тел, определить точное время смерти, посему для констатации времени смерти польских военных были

применены иные методы. У убитых при себе было обнаружено большое количество материальных свидетельств: писем, записок, обрывков газет... Самая поздняя дата установленная комиссией по одной из газет – 22 апреля 1940г. Про другой способ установления времени смерти следует рассказать особо. Член комиссии доктор Орсос, представлявший хортистскую Венгрию, разработал теорию, в соответствии с которой человеческие черепа, находившиеся в земле, якобы, подвергаются изменениям в виде затвердевания, которое откладывает на поверхности мозга вещество подобное известковым отложениям [2]. Согласно теории Орсоса, черепа, пролежавшие в земле менее трех лет, подобных изменений не испытывают. На черепах, исследованных Орсосом в Катыни, по его заключению, были подобные изменения [1]. Юзеф Мацкевич своей книге «Катынь» описывает как Орсос установил данные изменения в коре головного мозга исследуя тело с эксгумационным номером 526 [4]. На примера тела №526 это и было продемонстрировано остальным членам комиссии.

Тут нам бы хотелось остановиться и сделать несколько уточнений насчет метода доктора Орсоса. После войны Орсос сам отказался от этого метода. Ссылки некоторых историков на то, что он сделал под давлением коммунистических властей Венгрии, не выдерживают критики, т.к. жил Орсос после войны в Западном Берлине [3]. Правда по некоторым данным, во время расследования, которое проводила комиссия Мэддена, один из членов этой комиссии посетил Орсоса в Берлине, и Орсос, якобы, подтвердил правильность этого метода, но с оговоркой, что его новое заявление не должно попасть в прессу [5, 154]. Сегодня этот метод в судебной медицине не применяется.

Отдельно нам хотелось бы отметить один из выводов комиссии: тела из катынских могил не перемещались и оставались нетронутыми с момента погребения. Это означает, что члены комиссии фактически отбросили версию о том, что немцы после раскрытия могил провели там своеобразную «чистку», подбросив материальные свидетельства, доказывающие вину Советского Союза в расстреле поляков. Соответственно и изъять из могил что-либо, согласно этому комиссии, немцы не могли.

Относительно датировки захоронений было также обращено внимание на листовенницы, высаженные возле захоронений, для исследования которых был специально вызван специалист из Берлина. Им было определено, что они были посажены весной 1940г. [6, 246–247]. Аналогичное заключение было сделано при исследовании годовых колец.

Вот так в общих чертах выглядела работа Международной комиссии экспертов в Катыни. Теперь хотелось бы обратить более подробное внимание на некоторые факты. В отчете комиссии медицинские факты, с

помощью которых комиссия устанавливала время смерти, стоят на втором месте, уступая лидерство свидетельствам материального характера, которые были найдены на телах убитых. Более того, документы, которые оказали решающее влияние на формирование мнения комиссии, были изъяты из могил до приезда экспертов в Катынь. Однако члены, комиссии впоследствии утверждали, что они сами могли анализировать найденные *ими* документах. 12 октября 1966г. Франсуа Навиль написал письмо французскому историку Алану Деко, который в то время вел передачу «Трибуна Истории» на французском телевидение, в котором, в частности отметил, что «мы (члены комиссии – С.С.) после того как просмотрели бумаги, представленные нам немцами, спускались сами в могилы и изучали документы бывшие на трупах (в одежде) непосредственно». В том же самом Алана Деко уверил профессор Пальмири...[6, 253]

Исследователь соприкасающийся в своей работе с Международной комиссией экспертов должен обязательно помнить следующие вещи относительно МКЭ: комиссия была собрана заинтересованной стороной; пробыла она в Катыни всего 3 (три) дня и провела аутопсию всего 9 (девяти) трупов; члены комиссии не смогли, исходя из судебно-медицинского материала, датировать время убийства, а основывались в этом вопросе лишь на материальные свидетельства, найденные в могилах, что не является специфической задачей судебно-медицинской экспертизы; члены комиссии подписали заключительный отчет, составленный на немецком языке, коим, вполне вероятно, они не все владели в той степени, чтобы понять смысл юридического документа; член комиссии Марко Марков заявил, что заключительный отчет МКЭ был подписан под психологическим давлением немецких властей; в 1946 г. чех Ф. Гаек выступил с заявлением, что выводы комиссии, изложенные в заключительном отчете, не совпадают с истинными обстоятельствами катынского преступления, что он еще раз подтвердил в 1990г. [7]; Международная комиссия экспертов была создана исключительно в идеологических целях и это надо четко осознавать, когда мы встречаем выше приведенные противоречия, потому, что сегодня некоторые исследователи, играя на них, пытаются доказать, что польских военнопленных расстреляло не НКВД, а немецкие айзацкоманды [8]. Знание полного спектра катынского дела, и в частности вопроса МКЭ, помогает без труда пресекать такие грубые, нелепые, кощунственные фальсификации, которые сегодня, к сожалению, в современной России получили широкое распространение.

Литература

1. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих. М.1991.

2. Orzel Bialy. 1980. London.
3. Абаринов В. Катынский лабиринт. М. 1991. <http://katyn.codic.ru/abarinov.htm>
4. Мацкевич Ю. Катынь. <http://katyn.codic.ru/mackiew.htm>
5. Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова. В.С. Катынский синдром в советско-польских и российско -польских отношениях. М. 2001.
6. Деко А. Великие загадки XX века. М. 2001.
7. Заявление чехословацкого профессора судебной медицины Ф. Гаека по поводу так называемого «катынского дела»// Военно-исторический журнал. 1990. №8.
8. Мухин Ю. Антироссийская подлость. М. 2003.

ПАВЛИКИАНСТВО В ВИЗАНТИИ

В. Л. Сысой

Начиная с середины VI столетия в соседних с Византией областях Армении, упоминается о распространении движения, получившего название павликианского. Однако сведения, относящиеся к этому веку, в большей степени являются легендарными, поэтому останавливаться на них не будем. Скажем лишь, что основные источники Петр Сицилиец и патриарх Фотий, говорят о том, что зародившись на христианском Востоке ересь, попала в Персию и там была преобразована в стройную религиозную систему Мани, основателем манихейства, которого Петр рассматривает как одного из родоначальников павликианской ереси. Именно некоторые из его учеников и достигли, по словам Петра и Фотия города Самосаты, что в Армении, потом «ересь» распространилась и на Фанарию, после чего начала усиленно расти.

Далее перечислим основных вождей движения, действовавших на территории Византии. В связи с деятельностью Константина-Сильвана, павликианство только усилилось. «Константин переселился в крепость Кибоссу, где прожил около тридцати лет» [3, с. 176–177]. Для наказания еретиков, туда был послан государственный деятель по имени Симеон, однако тот вскоре принял сторону павликиан и возглавил движение. По традиции, Симеон также меняет имя и становится Титом, о чем тут же становится известно царю Юстиниану, преемнику Ираклия. Это свидетельствовало о важности события. Следующим крупным руководителем движения становится Тимофей. Время его действий совпадает с правлением императора Льва III (717–741). Он продолжал заниматься распространением своего учения, причем с большим успехом, после чего умер, руководя в общей сложности около тридцати лет движением.

Его преемником стал Иосиф поселившийся, по словам Петра Сицилийца в Антиохии Писидийской. Его деятельность продолжалась около тридцати лет, и жизнь он окончил в месте под названием Хортокопейон.